

Новое Время

№ 10838

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, СРЕДА, 17-го (30-го) МАЯ 1906 ГОДА.

Н. Покровскій. *А. П. Чеховъ въ значеніи русскаго писателя-художника*. Изъ критической литературы о Чеховѣ. Москва. 1906. Стр. 260. Ц. 1 руб.

Предлагая вниманію читателей собраніе критическихъ статей разныхъ авторовъ по поводу произведеній А. П. Чехова, составитель сборника предпосылаетъ имъ нѣсколько разсужденій о роли критической литературы въ дѣлѣ оцѣнки публикою значенія дѣятельности писателя. Вообще, по мнѣнію г. Покровскаго, критика „даетъ возможность интеллигентному читателю отнестись къ ней серьезно, сознательно“. Въ частности, по отношенію къ Чехову, благодаря критической литературѣ о немъ, „популярность его является естественной, талантъ — симпатичнымъ, личность — гуманною, дѣятельность — плодотворною“. Оставляя въ сто-

ронѣ мнѣніе, высказанное о критической литературѣ вообще, замѣтимъ, что популярность Чехова была приобретена имъ безъ большого содѣйствія критики, которая, какъ извѣстно, обратила на него свое благосклонное вниманіе только тогда, когда онъ сдѣлался однимъ изъ любимѣйшихъ публикою писателей. Если бы Чехову привелось ознакомиться съ тѣми критическими статьями, гдѣ подвергались тщательному обсужденію мельчайшія изъ его произведеній, онъ вѣроятно не поблагодарилъ бы своихъ цѣнителей. Авторъ извлеченной зачѣмъ-то г. Покровскимъ изъ журнала „Образованіе“ статьи „Чеховъ и его творчество“, г. В. Львовъ, пытается, напр., доказать, будто Чеховъ поставилъ съ бѣзпѣлью „выполнить ту ганнибалову клятву, которую взялъ на себя (?) Тургеневъ, взяла на себя (??) вся русская литература со времени Радищева и Новикова“. Эта ганнибалова клятва, — про-

дѣтеть къ борьбѣ противъ той атмосферы, которая...“ и т. д. Ганнибалова клятва, ведущая къ борьбѣ противъ атмосферы, — помилуй Богъ, какъ это намыщено и какъ это соотвѣствуетъ дѣйствительному характеру творчества Чехова! Совершенно лишнее преподносить читателю и такія разсужденія о Чеховѣ, какъ статья г. А. М. Скабичевскаго. Этотъ глубокомысленный критикъ напаетъ съ утвержденія, что „Чеховъ принадлежитъ къ числу тѣхъ строго объективныхъ писателей, которые нигдѣ не выставляютъ своей собственной личности“. Но уже черезъ два десятка строкъ г. Скабичевскій забываетъ, что онъ сказалъ, и съ неменьшимъ андемпомъ заявляетъ: „Чеховъ потому уже не могъ быть строго объективнымъ, что обладалъ сильнымъ уморомъ и былъ писателемъ настроеній“. Въ результатѣ критическая шарата: былъ строго объективнымъ и не могъ быть строго объективнымъ! Помимо нѣсколькихъ неудачныхъ статей о Чеховѣ, въ родѣ только что названныхъ, въ сборникѣ есть рядъ очерковъ, которые дѣйствительно могутъ уяснить читателю нѣкоторыя стороны таланта Чехова, какъ напр. статьи г. С. Булгакова — о „міровоззрѣніи“ Чехова, г. Волжекаго — относительно „общей идеи“ его произведеній, г. М. О. Меншикова — о значеніи чеховскихъ повѣстей изъ народной жизни, и нѣкоторыя другія.